

А. М. Молдован

Чем мылись новгородцы?

Лингвистическое источниковедение и
история русского языка <2001> / Сб. статей.
М., 2002

Известный эпизод Повести временных лет о банных привычках новгородцев содержит сообщение о том, что перед охлестыванием вениками новгородцы обливались квасомъ оуснианъ(мь):

видѣхъ бани древенъ. и пережъгуть е рамяно. [и] совокютъся и бѣдѣти нази. и шепѣются квасомъ оуснианъ(мь). и возмѣти на са прѣте младое. и вѣютъ са сами... [Лавр., стб. 8].

В Троицком списке — оуснианомъ, в Радзивилловском и Академическом, а также в Ипатьевском и Хлебниковском — вторичное чтение обольются мытѣлю, представляющее собой замену специального термина квасъ оуснианъ обобщенным словом¹ мытѣль.

У И. И. Срезневского эта цитата приводится в статье Ѹснианъи 'кожаный', где для нее выделено знаком вопроса особое, но не ясное автору значение [Срз.: 3, стб. 1268]. Словарь русского языка XI—XVII вв. приводит эту цитату из Лаврентьевской летописи в конце статьи квасъ, выделяя терминологическое словосочетание квасъ Ѹснианъи, которому даются два гадательных толкования 'отвар травы ушицы (купальницы), употреблявшийся для мытья в бане (?); дубильное вещество (?)' [СлРЯ XI—XVII вв.: 7, с. 104]. Сходным образом толкуется в этом словаре и слово мытѣль: 'навар душистых трав, употребляемый для мытья' [СлРЯ XI—XVII вв.: 9, с. 335]. В вышедшем позднее томе Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. в статье квасъ словосочетанию квасъ оуснианъи дано определение 'особый отвар для мытья' [СДЯ XI—XIV вв.: 4, с. 208].

Очевидно, что все приведенные толкования являются умозрительными, хотя только при двух из них составителями словарей поставлен вопросительный знак, выражающий сомнение. На самом де-

¹ О типологии лексических замен в списках памятника см. [Молдован 1994].

ле не может называться квасом то, что получено путем отваривания, и при всех трудностях этимологизирования слова *оуснианьин* [см. *усма* I. Фасмер: 4, с. 171] нет никаких оснований для соотнесения его с названием травы ущицы, иное название которой «купальница» указывает на время ее цветения (на Ивана Купалу), а не на ее моющие свойства.

Вторая из догадок составителей СлРЯ XI–XVII вв., предположивших, что речь может идти о дубильном веществе, оказывается несколько ближе к истине, хотя использование собственно дубильного вещества для мытья едва ли могло быть эффективным.

Ключ к объяснению значения рассматриваемого словосочетания был у Срезневского, но остался незамеченным. В словарной статье *Ѹсник* в словаре Срезневского приведена цитата из Жития Порфирия по списку февральской четвы минеи XV в. из собрания МДА № 584 [Срезневский 1875: 381]: *въдасть же себе оуснѣа квасити, мыа ѣзъна и шѣа* [Срз.: 3, стб. 1268]. За неимением исходного греческого в словаре Срезневского приводится соответствующее место по латинскому тексту: *pelles lavans et consuens*. Святой квасил *уснии*, очищал и шил кожи.

Слово *Ѹсник* восходит, по реконструкции А. Мейе, к **usmъje* [Мейе: 428, 437], которое имело общеславянское распространение и служило для обозначения выделанной сыромятной кожи. Ср.: *единою бо ми и сварашю. и вному мьнушю оусние. разгнѣвався на ма преторже черевн рѹкама* [Лавр.: стб. 123]. Первым этапом обработки кожи является так называемое *квашение*, для него использовался водный настой овсяной или ячменной муки грубого помола с некоторыми добавками [БСЭ: 12, с. 8]. Этот раствор имел кислотную природу, чем и объясняется его название *квасъ оуснианъин*. Термин *квасъ* в этом значении встречается в XVII в. в форме *plu-galia tantum квасы*: *Да скорняку Филипу Данилову на квасы къ дѣлу овезьяны 6 денег* [СлРЯ XI–XVII вв.: 7, с. 104].

Таким образом, жидкость, которой древние новгородцы обливались в бане, представляла собой разновидность кваса, применявшегося скорняками для размягчения кожи. Судя по тому, что на месте словосочетания *квасъ оуснианъин* уже в Радзивилловском и Академическом списках (принадлежащих, по мнению Шахматова, к редакции Общерусского свода нач. XIII в. [Шахматов 2001: 8]) появляется отвлеченное от конкретного содержания слово *мытель*, использование кожного кваса в качестве средства для мытья уже в XIII в. не практиковалось либо представлялось невозможным.

Список опубликованных источников и литература

- БСЭ — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970–1978.
 Лавр. — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Л., 1926–1927 (репринтное издание: М., 1997).
 Мейе — *Meillet A. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*. Paris, 1902–1905.
 Молдован 1994 — Молдован А. М. Критерии локализации древнерусских переводов // *Славяноведение*. 1994, № 2. С. 69–80.
 СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–25. М., 1975–2000.
 СДЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–4. М., 1988–2000.
 Срезневский 1875 — *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. 2, № 64. Житие преп. Порфирия, еп. Газыского // *Сб. ОРЯС*. Т. 12. 1875. С. 381.
 Срз. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. СПб., 1893–1912.
 Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986.
 Шахматов 2001 — *Шахматов А. А.* Разыскания о русских летописях. М., 2001.